

Тургеневская девушка глазами англичанина

«Месяц в деревне» Фредерика Аштона в Мариинке

Кашшерантъ. - 2003 - 26 июля. - с. 8.

гастроли балет

Лондонский Королевский балет показал в Петербурге один из главных своих спектаклей — одноактный балет Фредерика Аштона «Месяц в деревне» по пьесе Ивана Тургенева. Еще показывали много чего, но публика, как и несколькими днями ранее, сбежала смотреть на прима-балерину Сильви Гиллем. Рассказывает ЮЛИЯ ЯКОВЛЕВА.

Повторилась та же ситуация, что и на «Маргарите и Армане» (см. „Ъ“ от 21 июля) несколько дней назад. Тоже драмбалет с чувствами, дуэтами, романтической музыкой (там был Лист, здесь — Шопен) и литературной подоплекой. Точно так же статус роли гораздо важнее собственно персонажа: оба спектакля сочинялись для культовых балерин своего времени. И опять парадный портрет звезды составлен хореографом Аштоном, которому парадные портреты балерин-современниц удавались лучше всего.

Только в «Маргарите и Армане» Сильви Гиллем приходилось доказывать, что она — Марго Фонтейн наших дней. В «Месяце в деревне» она прикидывалась Натальей Макаровой. За время одноактного «Месяца» господин Аштон рассказал о Natasha больше, чем смогло бы самое что ни на есть «Лебединое озеро». Беглый, капризный, текучий рисунок балеринских соло с неторопливой

Неопределенность чувств молодой тургеневской помещицы заставила четкую Сильви Гиллем потрудиться и пострадать ФОТО БИЛЛА КУПЕРА

пленительной игрой рук и корпуса, лукавой игрой темпов и ракурсов запечатлел сразу все: фирменную выучку Ленинградского хореографического

училища с типично русским вниманием к рукам, мягкость ног, изумительную женственную пластичность, когда движения словно перетекают

сквозь тело, подвижность психики и даже взбалмошный характер. Сильви Гиллем пришлось ужасно повозиться.

Ее стихия — это когда танец столь плотен, напряжен, динамичен, что уже бесчеловечен и практически невыносим. Тогда Гиллем хорошо. Тогда она знает, что делать и как с этим бороться. Чем сильнее психофизический стресс, тем раскованнее она танцует. Но на сей раз она сама испытала нешуточные перегрузки и просто не знала, куда девать тело среди полугонов, полужестов, светотеней. Ввинчивала экстатичные туры, вскидывала ноги до лба, вколачивала пуанты в пол и вообще ужасно куетилась. Ринувшись прочь, ее Наталья Петровна с такой силой хлопнула картонными дверями, что буфафорские пейзажи, развешанные по стенам, предательски заколыхались. Как ни странно, именно это позволило оценить сам спектакль. В балете, где все затеяно во имя балерины-звезды, на первый план сумел-таки выйти хореограф.

Конечно, «Месяц в деревне» — вполне уморительное зрелище. Мера балетного комизма здесь аккуратно соблюдена и даже дополнена тем обстоятельством, что балет этот — на русскую тему и обрабатывает тему иностранец. Хороша горничная в сарафане, скачущая на пуантах. Неплох учитель Беляев в голубой косоворотке и клетчатых штанах, выделяющийся томные арабески. И

зала, украшенная картинами в шпалерной развеске, с видом на пейзажный парк. Все это так же очаровательно, как в фильме «Анна Каренина» граф Вронский в погонах капитана советской армии. Тем не менее эти условия игры принимаешь у Фредерика Аштона с готовностью. Он сочиняет свою Rus. Совершенно фантастичную и насквозь условную. Сплошь населенную не русскими и медведями, а балеринами.

Учитель Беляев (Джонатан Коуп) засыпает в кресле, точно как балетный шотландец Джеймс из «Сильфиды», воспитанница Вера (Наташа Оутред) бросается между злой разлучницей Наталией Петровной и возлюбленным учителем, совсем как Жизель, а сама Наталия Петровна то и дело изображает руками нечто на темы «Лебединого озера». Несмотря на обстоятельную пантомиму, подробнейшие костюмы и вполне живые декорации, здесь все условно, лукаво, все театр. Именно эта мера игры позволяла Ашто-ну сочинять портреты балерин так, чтобы все понимали, что на сцене не Наталия Петровна, а «Наталия Макарова в роли Наталии Петровны». Смотришь «Месяц в деревне» и радуешься. Все правда, все как на самом деле. Россия — родина балета и в его области впереди планеты всей. Мы, конечно, и сами знали, но все-таки ужасно приятно, когда посторонние люди вроде этого англичанина Аштона тоже замечают.

Silvi Gillem